

**ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS**

МРНТИ 11.25.31

<https://doi.org/10.51889/2020-2.1728-8940.14>

Махаммадұлы С.¹

¹*Казахский университет международных отношений и мировых языков им.Абылай хана,
Казахстан, Алматы*

**ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ США И КНР: ПРИЧИНЫ КРИЗИСА,
ХРОНОЛОГИЯ, ИДЕОЛОГИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

Аннотация

С ростом напряжения в коммерческих отношениях между США и КНР операторы рынка серьезно обеспокоены дальнейшим усилением этой тенденции. Целью написания данной статьи явилась необходимость выяснить причины, приводящие международные торговые отношения к эскалации и выявить возможные стратегии выхода из состояния конфликта, каждой из которых дана краткая оценка. Сделаны выводы о значимости торговой войны и ее влиянии на современную систему международных отношений.

В статье систематизированы главные претензии США к Китаю в области внешнеэкономических связей. В их числе обвинения Китая в незаконном присвоении американской интеллектуальной собственности, в требованиях доступа китайских компаний к новейшим американским технологиям, в создании несправедливых преимуществ китайским компаниям – партнерам американских компаний, путем государственного субсидирования и льготного кредитования, манипулировании валютным курсом. Автор рассматривает американские санкции против Китая в связи с этими обвинениями и приходит к выводу об их весьма противоречивых последствиях для самих США. Вывод статьи состоит в том, что экономические отношения США и Китая вступили в новый этап, характеризующийся усилением конкуренции и нарастанием противоречий между двумя странами в экономической и научно-технической области [1].

Ключевые слова: США, Китай, американо-китайские торгово-экономические отношения, торговый дефицит, торговая война, интеллектуальная собственность, компания «Хуавэй».

Махаммадұлы С.¹

¹*Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдер университеті,
г. Алматы, Қазақстан.*

**АҚШ ПЕН ҚХР САУДА-ЭКОНОМИКАЛЫҚ СОҒЫСТАРЫ:
ДАҒДАРЫС, ХРОНОЛОГИЯ, ИДЕОЛОГИЯ, ДҮНИЕЖҮЗІЛІК САЯСАТҚА ӘСЕРІ**

Аңдатпа

АҚШ пен Қытай арасындағы сауда қатынастарының шиеленісуіне байланысты нарық операторлары бұл үрдістің одан әрі нығаюына қатты алаңдайды. Осы мақаланың мақсаты халықаралық сауда қатынастарының шиеленісу себептерін анықтау және қақтығыс жағдайын еңсерудің ықтимал стратегияларын анықтау қажеттілігі болды, олардың әрқайсысына қысқаша баға беріледі. Сауда соғысының маңыздылығы және оның қазіргі халықаралық қатынастар жүйесіне әсері туралы қорытынды жасалады.

Мақала АҚШ-тың Қытайға сыртқы экономикалық қатынастар саласындағы негізгі талаптарын жүйелейді. Олардың ішінде Қытайдың американдық зияткерлік меншікті заңсыз пайдаланғаны, қытайлық компаниялардың жаңа американдық технологияларға қол жетімділігі, американдық компаниялардың серіктестері болып табылатын қытай компаниялары үшін әділетсіз артықшылықтар жасау, валюта бағамын басқаратын мемлекеттік субсидиялар мен жеңілдетілген несиелер арқылы

айыптау бар. Автор бұл айыптауларға байланысты АҚШ-тың Қытайға қарсы санкцияларын қарастырады және олардың АҚШ үшін өте қайшылықты салдары бар деген тұжырым жасайды. Мақаланың қорытындысында Америка Құрама Штаттары мен Қытай арасындағы экономикалық қатынастар экономикалық, ғылыми және технологиялық салада екі ел арасындағы өсіп келе жатқан бәсекелестік пен қарама-қайшылықтармен сипатталатын жаңа кезеңге аяқ басты.

Түйін сөздер: АҚШ, Қытай, АҚШ-Қытай сауда-экономикалық байланыстары, сауда тапшылығы, сауда соғысы, зияткерлік меншік, Huawei компаниясы.

Makhammaduly S.¹

¹Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylay Khan, Kazakhstan, Almaty.

TRADE AND ECONOMIC WARS OF THE USA AND PRC: REASONS OF THE CRISIS, CHRONOLOGY, IDEOLOGY, CONSEQUENCES FOR WORLD POLITICS

Abstract

With the growing tension in commercial relations between the USA and China, market operators are seriously concerned about the further strengthening of this trend. The purpose of this article was the need to find out the reasons leading international trade relations to escalate and identify possible strategies for overcoming the state of conflict, each of which is given a brief assessment. Conclusions are drawn about the significance of the trade war and its impact on the modern system of international relations.

The article systematizes the main US claims to China in the field of foreign economic relations. Among them are charges of China in the misappropriation of American intellectual property, in the requirements of Chinese companies access to the latest American technologies, in creating unfair advantages for Chinese companies - partners of American companies, through state subsidies and soft loans, manipulating the exchange rate. The author considers US sanctions against China in connection with these allegations and concludes that they have very controversial consequences for the United States. The conclusion of the article is that the economic relations between the United States and China have entered a new stage, characterized by increased competition and growing contradictions between the two countries in the economic, scientific and technical field [1].

Keywords: USA, China, US-China trade and economic relations, trade deficit, trade war, intellectual property, Huawei company.

Введение

В настоящее время Китайская Народная Республика является одним из самых влиятельных акторов не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире. Тот факт, что КНР не собирается останавливаться на достигнутом, продолжает развиваться в духе политики реформ и открытости, реализует новые экономические стратегии, например «Один пояс и один путь», не может не привлекать к себе внимание исследователей различных областей со всего мира.

Взаимоотношения между КНР и США являются, пожалуй, самыми важными двусторонними отношениями на сегодняшний день. Эти два государства обоюдно являются друг для друга вторыми по объему торговыми партнерами, активно сотрудничают в сфере образования, борьбы с терроризмом. Несмотря на существующие точки соприкосновения, кажется, что в настоящее время причин для разногласий между двумя государствами намного больше. Китай, обладая статусом потенциальной сверхдержавы, стремится потеснить Америку, получив статус сверхдержавы реальной. Больше всего соперничество проявляется в экономической сфере.

Актуальность данной тематики диктуется, прежде всего, актуальностью самой проблемы. США рассматривает Китай, с одной стороны, в качестве одного из самых крупных и быстрорастущих мировых рынков. С другой стороны – КНР является серьезным соперником Соединенных Штатов, активная торговля с которым сильно подрывает экономику последних. Главной проблемой является то, что объемы американского экспорта растут не так быстро, как объемы китайского импорта. Учитывая, что конфликт обострился в 2018 году, изучение данной проблемы через призму мнения специалистов ведущих аналитических центров США позволит наблюдателям со стороны лучше понять мотивацию действий американских властей, узнать, кого считают виновной стороной, какие пути преодоления конфликта предлагают западные эксперты [2].

Основная часть

Несмотря на безусловные выгоды США от экономического взаимодействия с Китаем, можно констатировать нарастание противоречий в целом ряде областей двустороннего сотрудничества. Официальный список претензий США к Китаю выглядит следующим образом.

Китай должен прекратить требовать от американских компаний, работающих в стране, передавать китайским партнерам свои технологии. То есть приток американских инвестиций не должен быть обусловлен передачей Китаю новейших американских технологий. Кроме того, не должно быть ограничений на условия лицензирования американскими компаниями своих технологий в Китае. Необходимо:

- прекратить практику, когда американские компании, торгующие с Китаем, должны регистрировать свой бизнес в КНР, как совместные предприятия;

- прекратить промышленный шпионаж против американских компаний, прекратить несанкционированные киберпроникновения в американские компании для получения информации о новых технологиях;

- прекратить субсидировать национальные китайские компании, работающие в высокотехнологичных секторах экономики, поскольку это дает им неоправданные преимущества перед иностранными партнерами;

- сократить барьеры для американского сельскохозяйственного экспорта;

- сократить большой торговый дефицит США в двусторонней торговле;

- прекратить манипулирование курсом национальной валюты – юаня, что дает Китаю преимущество во внешней торговле.

Рассмотрим более подробно суть противоречий между двумя странами в торгово-экономической области, являющихся предметом двусторонних переговоров.

Одна из главных озабоченностей американской администрации – проблема торгового дефицита. Так, дефицит в торговле с Китаем товарами в 2018 г. составил 419 млрд долл. (в 2017 г. он составлял 376 млрд долл.). Это – крупнейший торговый дефицит, который имеют США среди всех прочих внешнеэкономических контрагентов. Многие американские экономисты, прежде всего, отвечающие за внешнеторговую стратегию США, полагают, что такой дефицит является результатом несправедливой торговой политики и практики со стороны Китая. Другие, однако, полагают, что официальные данные о торговом дефиците с Китаем создают искаженную картину двусторонних отношений, поскольку не учитывают непрямые поставки товаров транснациональных корпораций США. Традиционная торговая статистика также не отражает в полной мере добавленную стоимость, создаваемую в каждой стране, и как она участвует во внешнеторговом обороте.

Другая сфера противоречий – права на интеллектуальную собственность и киберпреступность. Эту проблему в США считают одним из главных препятствий для ведения бизнеса с КНР. В 2013 г. в исследовании, проведенном американской комиссией по охране интеллектуальной собственности, констатировалось, что на Китай приходится 80% (240 млрд долл.) всех потерь в результате кражи интеллектуальной собственности. Таможенная служба США отмечала, что на Китай и Гон-Конг приходится 78% всех контрафактных товаров, конфискованных на границе США. По мнению директора ФБР К. Врэя, «ни одна страна в мире не представляет такой угрозы для наших идей, наших инноваций и нашей экономической безопасности, как Китай». В декабре 2018 г. заместитель Генерального прокурора США Дж. Демерс отмечал, что за период с 2011 г. по 2018 г. на Китай приходилось 90% всех расследований случаев промышленного шпионажа и 66% случаев воровства торговых секретов. Эта проблема постоянно обсуждается представителями США и Китая, в том числе и на высшем уровне, но, по мнению администрации США, прогресса в решении этих противоречий не наблюдается. Предмет постоянных обсуждений в сфере торговли между США и Китаем – вопрос о нарушениях Китаем прав в области интеллектуальной собственности. Разбирательства в этой области, а также о принудительной передаче технологий, об использовании промышленной политики привели к введению в США 25-процентной пошлины на товары из Китая стоимостью в 250 млрд долл. Китай в ответ повысил пошлины на американские товары в размере от 5 до 25% на сумму в 110 млрд долл.

Предметом противоречий в двусторонних отношениях является и то обстоятельство, что Китай, по мнению США, не перешел полностью к рыночным отношениям. Как полагает американская администрация, китайское правительство в своей промышленной политике с помощью льгот,

предоставляемых китайским компаниям, создает им необоснованные преимущества во взаимодействии с американскими контрагентами.

Озабоченность в США вызывает растущий объем прямых инвестиций из Китая. При этом по официальным данным эти объемы невелики. Так, по оценке Бюро экономического анализа США накопленный объем прямых инвестиций из Китая (ПИИ) составил к концу 2017 г. 40 млрд долл., объем прямых американских инвестиций в Китай – 108 млрд долл. Некоторые эксперты, однако, считают, что имеет место существенная недооценка реального объема ПИИ, так как они часто поступают не напрямую из США или Китая, а из других стран. Так, по оценке частной консалтинговой компании «Родиум Групп» («Rhodium Group») объем накопленных китайских инвестиций в США равен 140 млрд долл., а американских в Китае – 256 млрд долл.

Вопрос о масштабах реальных китайских инвестиций в США беспокоит американскую администрацию в связи с попытками китайских компаний получить доступ к передовым американским технологиям. Так, в сентябре 2017 г. президент Д. Трамп запретил приобретение американской компании, работающей в сфере информационных технологий «Лэттис симикондактор корпорейшн» («Lattice Semiconductor Corporation») инвестором, предположительно связанным с китайским правительством. В августе 2018 г. в США был принят новый закон о контроле над инвестиционным рынком, в котором уточняется список критических технологий, имеющих значение для национальной безопасности США, а также совершенствуются процедуры деятельности Комитета по иностранным инвестициям США.

Еще одна область торговых противоречий, которая стала важным катализатором развернувшейся торговой войны между США и Китаем, были поставки в США стали и алюминия. Основываясь на статье 232 Закона о расширении торговли от 1962 г., где говорится о возможном влиянии импорта на национальную безопасность США, в марте 2018 г. президент Д. Трамп объявил об увеличении импортных тарифов на сталь (на 25%) и алюминий (на 10%). В ответ Китай в апреле 2018 г. увеличил пошлины на импортируемую из США продукцию на сумму в 3 млрд долл.

В результате этих взаимных санкций только за первые 3 месяца 2019 г. Объем взаимной торговли между Китаем и США упал на 15%. Поскольку прогресса на переговорах пока достигнуто не было, в мае 2019 г. Д. Трамп объявил о намерении поднять на 25% пошлины на китайские товары стоимостью в 300 млрд долл.

Все более серьезным вызовом для США считается участие Китая в международных цепочках создания стоимости в сферах высоких технологий – в отраслях информационных технологий, в связи, в производстве телекоммуникационного оборудования, где Китай занимает ведущие позиции в мире как крупнейший производитель и поставщик. Так, в 2018 г. объем импорта США из Китая информационно-коммуникационного оборудования был равен 157 млрд долл., что составило 60% от всего импорта этого оборудования в США. В этой связи президент Д. Трамп объявил о чрезвычайном положении в этой сфере и наложил санкции на одну из крупнейших китайских телекоммуникационных компаний «Хуавэй» и на восемь ее партнеров-подрядчиков.

Разумеется, США, безусловно заинтересованы в выполнении Китаем всех своих требований. На практике сделать это достаточно сложно, тем более что многие из них противоречат друг другу. Так, если Китай, например, пойдет навстречу требованию США прекратить обязательную передачу технологий, создавать совместные предприятия, ограничить заимствования интеллектуальной собственности, это будет стимулировать аутсорсинг из США в еще больших масштабах, что противоречит призыву Д. Трампа вернуть рабочие места на родину. Цель Д. Трампа уменьшить торговый дефицит с Китаем путем увеличения американского экспорта предполагает усиление взаимодействия с КНР и таким образом противоречит другой стратегической задаче – ограничить научно-технический прогресс Китая.

Вероятно, Д. Трамп сознательно выдвигает к Китаю завышенные требования, следуя своей излюбленной тактике – сначала завышать ставки, затем, судя по обстоятельствам, немного уступить и, в конечном счете, остаться в выигрыше. Разумеется, американский лидер мыслит не только экономическими и стратегическими категориями, идя на торгово-политическую конфронтацию с Китаем. Его задачи, конечно же, и тактические – продемонстрировать достижение каких-либо конкретных результатов в преддверии будущих президентских выборов. Прошедшие в июле 2019 г. торговые переговоры между США и Китаем вновь не привели к договоренностям и отложены до октября. Хорошее состояние экономики США пока оставляет американской администрации время для маневра. Снижение Китаем в августе 2019 г. курса юаня по отношению к доллару вновь

обострило ситуацию в торговых отношениях двух стран и привело к обвинениям со стороны США в валютном манипулировании [1].

Торговый конфликт США и Китая

Во время саммита G20 в Аргентине (30 ноября — 1 декабря 2018 г.) Д. Трамп и Си Цзиньпин провели переговоры, на которых договорились не вводить новые торговые пошлины в течение 90 дней, чтобы оставить время для дальнейших консультаций. Трамп согласился не повышать 1 января тарифы с 10 до 25 % на товары из списка от 24 сентября (имеется в виду второй пакет торговых санкций против Китая, охватывающих товары на сумму в 200 млрд долл., в перечень которых входит практически весь ассортимент электронной продукции китайского производства как в виде готовых конечных товаров, так и их комплектующих, например, электронных плат, узлов и блоков). Кроме того, по словам американской стороны, Китай должен был закупить «очень значительное» количество продукции сельскохозяйственного, промышленного и энергетического секторов, чтобы уменьшить торговый дисбаланс.

14 декабря 2018 г. Госсовет КНР объявил о том, что с 1 января по 31 марта 2019 г. будет приостановлено действие дополнительной 25 % пошлины на американские автомобили в качестве ответного шага на решение Трампа не поднимать тарифы с 10 до 25 % на китайские товары стоимостью 200 млрд долл. 31 марта китайские власти продлили действие этого решения на неопределенный срок.

Первые в 2019 г. американо-китайские переговоры были назначены на 30 января. Однако 28 января США обвинили в мошенничестве одну из крупнейших китайских компаний в области мобильной связи — корпорацию *Huawei*. Обвинения компании и ее финансовому директору Мэн Ваньчжоу были предъявлены по 23 пунктам, в том числе таким, как финансовое мошенничество, кража технологий у компании *T-Mobile*, отмывание денег и нарушение санкций против Ирана [Acting Attorney General Matthew Whitaker Announces...]. В *Huawei* не согласились с предъявленными обвинениями, а МИД КНР потребовал прекратить давление на китайские компании. Поскольку Вашингтон подозревает *Huawei* в передаче информации китайскому правительству, то от продукции этой компании стали отказываться государственные органы США, Австралии и Новой Зеландии.

Позже Мэн Ваньчжоу, которая является не только финансовым директором *Huawei*, но и дочерью основателя компании, была задержана в Канаде. Ее выпустили под залог, однако обвинения с нее до сих пор не сняты.

30-31 января 2019 г. в Вашингтоне прошли очередные американо-китайские переговоры. Делегацию Китая вновь возглавил вице-премьер Госсовета КНР Лю Хэ. Китайская делегация заявила, что «честные, конкретные и конструктивные переговоры достигли важного прогресса». Д. Трамп, в свою очередь, назвал «колоссальным прогрессом» решение КНР возобновить закупку соевых бобов в США, а также согласие Пекина изменить законодательство в области принудительной передачи технологий (то есть, отказаться от требования обязательного переноса в Китай НИОКР для иностранных компаний, создающих производства на территории КНР) и защиты интеллектуальной собственности. На переговорах не обсуждались выдвинутые против *Huawei* и его финансового директора Мэн Вань-чжоу обвинения. Торговый представитель США Р. Лайтхайзер подчеркнул необходимость механизма соблюдения договоренностей. Переговоры с целью заключения соглашения было решено продолжить после китайского Нового года.

Однако на переговорах с 21 по 24 февраля в Вашингтоне стороны так и не смогли прийти к соглашению. Тем не менее, Д. Трамп в очередной раз назвал переговоры продуктивными и отложил повышение пошлин с 10 до 25 %, намеченное уже на 1 марта. Одним из немногих известных общественности результатом данных переговоров стало заверение китайской стороны в том, что она не будет искусственно занижать стоимость юаня, что могло бы ослабить эффект от введения пошлин. Следующие переговоры прошли в Пекине 28—29 марта. По их завершению Трамп заявил, что, хотя переговоры и прошли очень хорошо, однако его устроит только «великая сделка». 3—5 апреля Лю Хэ снова прилетел в Вашингтон для 9-го раунда переговоров с торговым представителем США Р. Лайтхайзером и министром финансов С. Мнучиным. Президент Трамп заявил, что о достижении соглашения может быть объявлено в ближайшие четыре недели. Никаких конкретных подробностей, однако, опубликовано не было.

30 апреля 2019 г. прошли консультации между Китаем и США по подготовке переговоров, запланированных на 8 мая в Вашингтоне. Д. Трамп даже пошел на некоторую уступку, исключив из повестки переговоров промышленный кибершпионаж со стороны Китая.

Однако 5 мая отношение Трампа к американо-китайским переговорам вновь поменялось. В своем Твиттере Трамп объявил о повышении 10 мая дополнительной пошлины на китайские товары стоимостью 200 млрд долл. с 10 до 25 %, а также о введении 25 % пошлины на товары суммой 325 млрд долл. в скором будущем. Причиной этого Трамп назвал медленное течение переговоров и желание китайской стороны пересмотреть его условия. Лю Хэ все-таки прилетел на переговоры в Вашингтон. Однако они продлились недолго: вечер 9-го и утро 10-го мая. Никакого соглашения достигнуто не было, а вот повышение тарифов до 25 %, объявленное Трампом накануне, вступило в силу [3].

Идеология конфликта

Сразу после избрания на пост президента США Дональд Трамп выбрал экономиста Питера Наварро в качестве советника по торговле — он возглавил Национальный торговый совет Белого дома. Миссией нового органа должна была стать консультация президента по вопросам торговых переговоров и по оценке состояния промышленного и оборонного секторов экономики. «Еще несколько лет назад я прочитал одну из книг Питера о проблемах американской торговли и был впечатлен четкостью его аргументов и тщательностью исследований», — сообщил Д. Трамп, подчеркнув, что П. Наварро будет играть в его администрации незаменимую роль.

Перу П. Наварро принадлежат две книги о Китае (их автор не является профессиональным китаеведом), которые вышли в 2006 г. [Наварро 2007] и 2011 г. [Наварро, Отри 2017]. Приведем выдержку из введения к первой книге: «Вы выходите из супермаркета, и ваше сердце радуется: тележка доверху полна дешевых китайских товаров — от новейшего лазерного принтера и плазменного ТВ до таких мелочей, как рубашки, носки и кроссовки. Но радость быстро проходит, когда глаза начинает щипать от новой волны „коричневого азиатского смога“, накатившей с моря. Этот высокотоксичный атмосферный поток зародился над фабриками в китайской глубинке и пришел сюда вслед за волной китайских товаров. Ваш остаток на текущем банковском счете стремительно тает: растут выплаты по ипотеке и цены на бензин. Их непомерный рост — следствие того, что Китай манипулирует курсом своей национальной валюты к доллару и потребляет все большую долю мировых нефтяных ресурсов». Далее автор обвиняет Китай в демпинге, промышленном пиратстве, массовом экспорте наркотиков, подделке лекарств, сгоне крестьян с их земли, нищете китайских рабочих и т.п. «Именно из-за этого изобилия экономически обусловленных конфликтов нам и нашим детям предстоит вести с Китаем целую серию взаимосвязанных войн на многих фронтах», — заключает П. Наварро.

Вторая книга чуть более сдержанна, в ней авторы концентрируют внимание на том, что они называют китайским «оружием массового уничтожения рабочих мест». Это:

- тщательно разработанная система экспортных субсидий;
- недооцененный юань, курсом которого умело манипулируют;
- подделка товаров, пиратство и откровенное воровство американской интеллектуальной собственности;
- готовность руководства Китая наносить ущерб окружающей среде своей страны в обмен на ценовые преимущества;
- низкие требования к охране здоровья рабочих и уровню безопасности на производстве;
- незаконные тарифы, квоты и другие экс-портные ограничения на важнейшие виды сырья (здесь, прежде всего, имеются в виду редкоземельные металлы, по ряду которых Китай является практически монополистом);
- хищническая ценовая политика и демпинг;
- «великая китайская стена протекционизма».

Последний пункт касается защиты китайскими властями своего внутреннего рынка, требований перевода в Китай подразделений иностранных компаний, занимающихся НИОКР (помимо передачи технологий).

Книги П. Наварро поначалу не привлекли большого внимания публики и критики. Позднее по ним был снят документальный фильм «Смерть от Китая», показанный в США и широко разошедшийся по сети.

Питер Наварро после начала предвыборной компании Д. Трампа стал политическим и экономическим советником последнего. Естественно, что многие положения из работ П. Наварро, в том числе обещание повысить на 40% торговые пошлины на импорт товаров из Китая и вообще разобраться с тем, что происходит в отношениях с Поднебесной, вошли в предвыборную платформу

Д. Трамп. При этом пункт о снижении дефицита в торговле с Китаем вошел в общий план экономической политики будущего президента, который был разработан Питером Наварро совместно с Уилбуром Россом. После того как этот план был поддержан избирателями и Д. Трамп стал президентом, П. Наварро вошел в его администрацию и стал главой созданного в Белом доме Совета по международной торговле. У. Росс занял пост министра торговли.

Обвинения в адрес Китая, которыми изобилуют работы П. Наварро, представляются нам как минимум преувеличенными. Не все они грамотны с экономической точки зрения. Так, представляя Китай локомотивом, который «на ходу врезался в мировую экономику», П. Наварро игнорирует тот простой факт, что экономика КНР встроена в мировое хозяйство в большей степени, чем американская. К тому же значительная часть китайского экспорта представлена продукцией предприятий с иностранным капиталом или просто филиалами ТНК. Следует учитывать и то, что экономика США в преобладающей мере сервисная и угрозы ей со стороны товарного импорта не особенно значимы.

Иными словами, П. Наварро игнорирует сложившиеся сравнительные преимущества и специализацию хозяйств обеих стран в международном разделении труда. Его откровенно протекционистская позиция, воплотившись в политику Вашингтона, представляет очевидный вызов теории и практике глобализации, открытый переход к сдерживанию Китая. Игнорируются и изменения в самом Китае, произошедшие за 12 лет с момента выхода первой книги П. Наварро, будь то отношение к интеллектуальной собственности, зарплате работников, а также достижения в области охраны среды обитания, потребительская революция и т.п. [4].

Предварительные итоги торговой войны для США

Во-первых, Трампу не удалось сократить дефицит в торговле товарами с Китаем: в целом в 2018 г. он составил 419 млрд долл. При этом американский экспорт уменьшился на 10 млрд долл. до 120 млрд долл., а импорт, наоборот, увеличился на 34 млрд долл. до 539,5 млрд долл. (частично рост импорта можно объяснить закупками «впрок»). Общий дефицит США в их внешней торговле увеличился на 84 млрд долл., или на 10 % — до 891 млрд долл. [U.S. International Trade in Goods and Services...], из которых примерно половина — сумма дефицита торговли США с Китаем.

В январе—феврале 2019 г., по данным китайской таможни, и экспорт в США, и импорт из США сократились по сравнению с 2018 г.: американо-китайский товарооборот в январе—феврале

2019 г. упал на 20 % по сравнению с предыдущим годом. Но в марте американский экспорт показал небольшой рост, примерно на 4 % по сравнению с предыдущим годом, и составил 31,8 млрд долл. Всего за 3 месяца экспорт уменьшился на 8,9 млрд долл. (на 9 %)—до 91 млрд долл., а импорт — на 13,3 млрд долл. (на 32 %) — до 28,4 млрд долл.

Во-вторых, тарифная война не вызвала волны переноса производства в Китай. Количество новых рабочих мест в США, создаваемых переносом производства обратно — рещорингом в 2018 г. По сравнению с 2017 г. сократилось. Так, в 2017 г. рещоринг и связанные с ним ПИИ привели к созданию в США более 170 тыс. рабочих мест в производстве [Reshoring Initiative 2017 Data Report]. Однако в 2018 г. этот показатель составил лишь 140 тыс. [Reshoring Initiative 2018 Data Report].

Торговая война имела негативные последствия прежде всего для тех отраслей экономики США, которые попали под удар ответных мер Китая. Превая — это сельское хозяйство. Напомним, что в 2017 г. американские фермеры поставляли 60 % своего урожая соевых бобов на китайский рынок. Уменьшение поставок в КНР сельскохозяйственной продукции приблизительно на 40 % в 2018 г. привело к падению цен на эти продукты и убыткам для фермеров. Так, цены на соевые бобы достигли десятилетнего минимума прошлым летом. На поддержку фермеров администрация Трампа выделила 12 млрд долл. из федерального бюджета, чтобы компенсировать их потери от торговой войны [Donnan S., Singh S.].

Второй отраслью, которая оказалась наиболее чувствительной к перипетиям торговой войны, стало авиастроение. Китай является одним из крупнейших рынков авиаперевозок, который продолжает расти. Китайские авиакомпании были одними из крупнейших покупателей продукции фирмы Boeing, принося ей 5 млрд долл. ежегодно. С началом торговой войны вопрос закупки самолетов у Boeing или Airbus стал козырем в руках китайцев. После крушения самолета Эфиопских авиалиний Boeing 737 Max 10 марта 2019 г. Китай явился первой страной, запретившей полеты этой модели самолетов уже на следующий день [Sutherland B.].

Далее, автомобильная отрасль. В 2018 г. General Motors, Ford и Fiat Chrysler оценили свои примерные убытки от тарифной войны в 1 млрд долл. [Hirtzer M., Polansek T.].

И, наконец, нефтяная отрасль. В 2017 г. на Китай приходилось 20 % всего экспорта американской нефти. В августе 2018 г. Китай прекратил покупку американской нефти. В итоге, за весь 2018 г. доля Китая в экспорте американской нефти составила 11 %. А за период с января по февраль 2019 г. Китай купил только 2,7 % всей идущей на экспорт американской нефти [Exports: Oil].

Итоги торговой войны для экономики Китая

К последствиям торговой войны для Китая можно отнести следующие обстоятельства.

Во-первых, замедление темпов роста как экспорта, так и экономики в целом.

Во-вторых, увеличение безработицы из-за закрытия или сокращения производств на небольших предприятиях на юге Китая, ориентированных на экспорт в США.

Для смягчения этих последствий Пекином были приняты дополнительные меры по либерализации экономики и увеличению активности на внутреннем рынке.

Кроме того, Китай понизил импортные пошлины на ряд товаров, чтобы компенсировать потери от снижения импорта из США. Так, с 1 ноября были понижены тарифы на импорт 1585 наименований товаров: строительную технику, контрольно-измерительные приборы и другое электротехническое оборудование — с 12,2 до 8,8 %, на текстильные изделия и строительные материалы — с 11,5 до 8,4 %, на изделия из бумаги, некоторые другие сырьевые товары и изделия первичной обработки — с 6,6 до 5,4 %. Госсовет сообщил о снижении общего уровня таможенных пошлин с 9,8 до 7,5 % [Китай с 1 ноября снизит пошлины...].

Китай также ввел дополнительные послабления в области регулирования деятельности иностранных компаний. В конце 2018 г. был опубликован проект закона об иностранных инвестициях, запрещающего принудительный трансфер технологий иностранными компаниями и необоснованное вмешательство государства в иностранный бизнес. 13 марта этот закон был принят ВСНП [Behsudi A.J [3].

Заключение

Все вышесказанное позволяет утверждать, что экономические отношения между США и Китаем вступили в новый этап, существенно отличающийся от предшествующего почти двадцатилетнего периода активного взаимодействия и растущей взаимозависимости. По мере укрепления Китая фактор усиления конкуренции становится в этих отношениях преобладающим. В нем определяющей становится роль научно-технического компонента. Наиболее важным в данной ситуации становится то обстоятельство, что обусловливаемая научно-техническим прогрессом глобализация мировой экономики, в том числе и достаточно тесное переплетение экономик США и Китая, вступает в противоречие с национальными интересами обеих стран, стремящимися укрепить свои позиции и роль в мировом хозяйстве. [1].

Список использованной литературы:

1. Сунян В.Г. *Американо-китайские торгово-экономические отношения: причины кризиса и его перспективы* // *Российский внешнеэкономический вестник* изд. Всероссийская академия внешней торговли министерства экономического развития российской федерации. - М., 2019, №9.- с. 23-32.
2. Михалевич Е.А. *Торговые войны США и КНР на современном этапе в исследованиях американских мозговых центров Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества* // *Материалы IX международной научно-практической конференции*.
Изд.: Благовещенский государственный педагогический университет – Б., 2019, С. 140-145.
3. Виноградов А.О., Зацепенко А.Ю., Сафронова Е.И. *США, Китай и ВТО: последствия американо-китайского торгового конфликта для мировой торговли//КИТАЙ В МИРОВОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ* Изд.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. – М., 2019, т. 24, №24 с.187-206.
4. Виноградов А.О. Салицкий А.И. Семенова Н.К. *Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение*// *ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ. СЕРИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ* Изд.: Российский университет дружбы народов (РУДН). – М., 2019 Т.19 №1 С. 35-46.

References:

1. Supyan V.G. *Amerikano-kitajskie torgovo-ekonomicheskie otnosheniya: prichiny krizisa i ego perspektivy* // *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik izd. Vserossijskaya akademiya vneshnej torgovli ministerstva ekonomicheskogo razvitiya rossijskoj federacii.* - M., 2019, №9.- s. 23-32.
2. Mihalevich E.A. *Torgovye vojny SSHA i KNR na sovremennom etape v issledovaniyah amerikanskih mozgovyh centrov Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva* // *Materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.*
Izd.: Blagoveshchenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet – B., 2019, S. 140-145.
3. Vinogradov A.O., Zaklepenko A.YU., Safronova E.I. *SSHA, Kitaj i VTO: posledstviya amerikano-kitajskogo torgovogo konflikta dlya mirovoj torgovli//KITAJ V MIROVOJ I REGIONAL'NOJ POLITIKE. ISTORIYA I SOVREMENNOST'* *Izd.: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie nauki Institut Dal'nego Vostoka Rossijskoj akademii nauk.* – M., 2019, t. 24, №24 s.187-206.
4. Vinogradov A.O. Salickij A.I. Semenova N.K. *Amerikano-kitajskaya ekonomicheskaya konfrontaciya: ideologiya, hronologiya, znachenie// VESTNIK ROSSIJSKOGO UNIVERSITETA DRUZHBY NARODOV. SERIYA: MEZHDUNARODNYE OTNOSHENIYA* *Izd.: Rossijskij universitet druzhby narodov (RUDN).* – M., 2019 T.19 №1 S. 35-46.

МРНТИ 11.25.19

<https://doi.org/10.51889/2020-2.1728-8940.15>

Абхари А Ш.¹

¹КазНПУ имени Абая
г.Алматы, Казахстан

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ СТРАН АРАБСКОГО МИРА И ВЛИЯНИЕ НА НИХ

Аннотация

Спор между политологами о революциях "арабской весны" все еще обостряется. Особенно в отношении сил, действующих на месте происшествия. Попытки военной элиты удержать власть и попытаться сохранить свои привилегии любой ценой, широко открывая двери для иностранного вмешательства.

Иностраные интервенции стран, которые пытаются использовать волну арабской весны для достижения своих целей, особенно осложнили ситуацию в арабском мире. В этой статье автор попытался пролить свет на некоторые факторы, влияющие на результаты революций "арабской весны".

Ключевые слова: элита, арабская весна, демонстрация, Алжир, Иордания, Египет, Йемен, Ливия, арабский мир, Ближний Восток, Северная Африка.

Абхари А Ш.¹

¹КазНПУ имени Абая
г.Алматы, Казахстан

АРАБ ӘЛЕМІНІҢ САЯСИ ЭЛИТАСЫ ЖӘНЕ ОЛАРҒА ЫҚПАЛ ЕТУ

Аңдатпа

Саясаттанушылар арасында «Араб көктемі» кезіндегі революциялар туралы пікірталас әлі де өзекті болып отыр. Әсіресе сол жерде әрекет еткен күштер туралы пікірталас толастар емес. Бұл әскери элитаның қалай да болса билікті өз қолдарыда ұстап қалуға және өз артықшылықтарын сақтап қалуға ұмтылып, шетелдердің араласуына жол беруімен байланысты.

Араб көктемін өз мақсаттары үшін пайдалануға тырысқан шетелдердің интервенциясы араб әлеміндегі жағдайды одан әрі ушықтырды. Мақалада автор «араб көктемі» революцияларының нәтижесіне ықпал еткен кейбір факторларды қарастыруға талпыныс жасайды.